

Наши юбиляры

Праздничное искусство Киры Леоновой

Жизнь театра — в постоянной приоткрытой свежести. В 50-е годы в творческом коллективе Большого театра произошло много молодости. В 1954 году на прослушивании в старшую группу появилась молодая певица Кира Васильевна Леонова. Все три обязательных тура прошли удачно, и в старшую группу была зачислена новая певица, которая в 1955 году стала солисткой оперы Большого театра.

Одно из первых выступлений Киры Леоновой на прославленной сцене — партия Ольги в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского. Прелестная внешность, изысканные музыкальные манеры, конечно, чудесный тембр Баратинского сопрано сразу привлекли симпатии публики. А незаурядную музыкальность и артистизм высоко оценили дирижеры и режиссеры, которые с самого начала доверяли певице ответственные партии.

Постепенным был путь Киры Васильевны к вершинам оперного искусства, а громадная работоспособность позволяла ей в короткий срок войти в большое количество спектаклей основного репертура театра.

Широко был творческий диапазон райки. В репертуаре Киры стояли Поллина Сузукки, Весна, Зибелла, Марина Минхев, Америкер, Эболи, Лоло, образы в операх русских, западноевропейских и советских композиторов. Трудно перечислить все артистические удач К. Леоновой. И как это обобщает, среди них, как вершины, ярко

выделяются особые удач артистки. Пленительный, женственный характер, полный глубоких чувств, рожденный правдой, все сохранившийся на своем пути любовью — Любаша в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова — был близок артистической индивидуальности Киры Васильевны. Величавая, гордая красавица, сложенная страданиями угнетенной любви, — такой была Любаша в исполнении К. Леоновой. Очень хороша она была в этой партии!

Полной неожиданностью стала в ее исполнении Кермен. Если Любаша была пронизана жгостым русским колоритом (особенно запомнилось звучание а-капеллы песни в первом акте) со сдержанным темпераментом, то Кермен заставляла вздрагивать настроением, резко сменяющимися от злости, шутки, заигрывательного смеха и лирического мостиком, от неумного крика, гнева — к мраморной предчувственности, и наконец, вполне неукротимой любви, поглотившей ее жизнь. Такой был строгий образ, динамика его развития. Мы не видели обольстительной женщины с пленительным, обволакивающим взглядом чудесных глаз, играющую богатством выбранных красок, сияющего голоса, любующую отточенным мастерством сценического воплощения, пластичкой, точно рассчитанным движением, в котором оригинально плетались танцы. При этом на фоне точно отобранного детали можно было наблюдать, как в каждый последующий спектакль

также вносились какие-то новые, свежие краски.

Совершенно отдалено от всех других работ Киры Васильевны стоит образ Шарлотты в опере Ж. Массне «Вертер».

Безусловно, истинным вдохновителем этого замечательного спектакля был его режиссер-постановщик и исполнитель заглавной партии — Сергей Яковлевич Лемешев.

Как подлинный большой художник, он точно угадал артистическую индивидуальность Киры Васильевны, предложил ей эту партию.

И действительно, все в К. Леоновой — Шарлотте гармонично сочеталось: отточенное искусство, удивительная мягкость, женственность, внутренняя чистота и, конечно же, красота. Как трогательная была она в сцене чтения писем. С таким трагическим нахалом проводила последний акт! Такие спектакли незабываемы.

Восхитительная манера, подача звука у Киры Васильевны очень индивидуальна. Никаного намека на форсировку. Лепет — формирование звукового регистра — свободный взгляд вверх и опущенный от призыва чистый тембр, равный во всех регистрах. Именно поэтому голос сохранял все свое качество до всех регистров. До и сейчас оно звучит прекрасно. А ведь годы идут, и сцена, любимому искусству отдано много сил и сердца.

Видно, секрет кожаного долговечия в правильном звукоформировании, в рабочей тренировке, твердом режиме — бытовом и трудовом, и, пожалуй, что не менее важно, правильном выборе репертура.

Например, Кира Леонова уделяла много внимания исполнению композиций-классиков. Концертные программы из произведений И. С. Баха, которые она пела в сопровождении органа в исполнении профессора, народного артиста РСФСР Л. Розманова, становились музыкальным событием в Москве и в других городах, где они проходили, и отмечались в прессе всегда с высокой похвалой.

Совершенно закономерно, что работа над произведениями различных музыкальных горизонтов, оптимистичных, отражала на исполнении опер композиторов современных, где сложная интервалка, методический язык осязается многими вокалистами не просто. Поэтому, скажем, исполнение партии Кермен в опере Б. Бриттена

на «Сон в летнюю ночь» — легкой, позитивной, но ритмически и гармонически чрезвычайно сложной — открыло новую грань в артистических достижениях певицы. К этой партии можно присоединить работу еще в одной опере — «Юбилей и минута» С. Прокофьева, где К. Леонова пела и княжну Марью, и Элен, и Соню.

Наверное, не обо всем и написана в этих заметках. Но хотелось выделить основные моменты в творческом пути замечательной артистки. Я думаю ввиду не только таланта, общую культуру, интеллигентность, но и громадную, уминую, кропотливую работу, собранность, умение и умение. А главное — увлеченную любовь к своему театру, которому и сейчас Кира Васильевна отдает много сил.

На снимке: К. Леонова и С. Лемешев в сцене из спектакля «Вертер».

Народная артистка РСФСР, награжденная орденом Трудового Красного Знамени и медалями, коммунистка в полном значении этого слова, Кира Васильевна Леонова пользуется любовью и любовью всех, кто ее окружает.

Путь ее чист, честен и почетен. Мне хочется поздравить дорогую Киру Васильевну с юбилеем и пожелать еще светлого и радостного, что может подарить жизнь.

Наталья ШПИЛЕР, народная артистка РСФСР, профессор.

Дирекция театра издала приказ, в котором, в частности, говорится: «Исполнилось 35 лет работы в Большом театре Союза ССР народной артистки РСФСР, консультанта отдела музыкального искусства Киры Васильевны Леоновой».

С 1954 по 1977 гг. К. В. Леонова являлась солисткой оперы Большого театра. Обладая красивым, ярким голосом mezzo-soprano, отличавшимся совершенством дикции, артистическим талантом, К. В. Леонова исполняла ведущие партии в операх классического и современного репертуара.

Имя К. В. Леоновой широко известно, оно много гастролировала по стране и за рубежом, всегда пол-

зовалась заслуженным успехом у зрителей и музыкальной общественности.

В 1974 году удостоена звания народной артистки РСФСР. В 1976 году в связи с 200-летием Большого театра награждена орденом Трудового Красного Знамени.

С 1977 по 1981 гг. К. В. Леонова являлась заведующей оперной труппой театра. В настоящее время — консультант отдела международных связей театра.

За творческую и сценическую деятельность, которую успешно ведет в настоящее время, являясь образцовым членом Всесоюзного общества «Знамя», участвует в шефской работе театра.

Любовь к театру, к своим коллегам, преданность делу, чувство ответственности и принципиальность, высокая дисциплина, снискали К. В. Леоновой признательность и уважение.

За многолетнюю и добросовестную работу в связи с 35-летием работы в Большом театре Союза ССР приказом дирекции К. В. Леоновой объявлена благодарность.

22 ноября в Большом театре был дан спектакль «Вертер», посвященный 35-летию творческой деятельности в Большом театре К. В. Леоновой.

На снимках (слева направо): К. Леонова в ролях Любаша («Царская невеста») и Кермен.

На спектаклях Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского

ИНТЕРЕСНЫЙ РЕПЕРТУАР

Прошло девятнадцать лет с того времени, когда Пермский театр оперы и балета гастролировал в Москве. Он привозил оперы «Орлеанская дева» П. Чайковского, «Бал-маскарад» Дж. Верди, «Черт и Калча» А. Дворжак. Репертуар нынешних гастрелей не менее интересен. Это — «Хованщина» М. Мусоргского, «Огненный ангел» П. Чайковского, «Пеня деи» Э. Дебюсси.

Коллектив отличает инициатива и смелость: две последние оперы впервые увидели здесь зрители в нашей стране именно в Перми. Все три произведения необычайно сложны, и хотя написаны в разные эпохи, они объединяет новаторство, стремление разнотипным оперным реализмом проникнуть в глубинные тайны жизни, воплотить оперными средствами ее процессы, полные непознаваемые логическому осмыслению.

На снимке: С. Чумаков — Ренато, Ю. Горбунова — Рыцарь Рухрет в сцене из спектакля «Огненный ангел».

более современное и максимально соответствующее стилю М. Мусоргского (как известно, опера не была инструментальной и записана), реляция Н. Римского-Корсакова кажется устаревшей, и не соответствующей стилю объясненного реализма М. Мусоргского.

В спектакле (режиссер-постановщик — Э. Паскинов) есть намерение передать борьбу противоборствующих групп, есть накал страстей. Этому впечатлению помогают декорации художника В. Герасименко, асимметричность планировки, колорит предгрозового неба.

Динамично решена сцена с Подьячим, выходом Хованского. Интересно разработан эпизод убийства Хованского, финальная картина. В центре сцены — Марфа со своей. Раскопаны вереницей подходят к ней, зажимая свои мечи от свечей — она инициатор самосожжения. Эта мизансцена укрупняет образ Марфы, делает его более глубоким, насыщенным, раскрывает его трагическую сущность. Она же и поджигает скит.

Не все удалось режиссеру. Например, в картине в доме Хованского. Плиски периодов выглядят вынужденными. Партитура психологических действий Хованского, который все время находится на первом плане — то валится на лавке, то летит из открытого окна, пытаясь справиться с похмельем, — разработана поверхностно. Глубинные душевные переживания Хованского не выявлены.

В музыкальном и актерском исполнении недостаток скрупулезной проработки каждой фразы, каждого душевного движения и воплощения его с максимальной выразительностью. В каждом образе у Мусоргского — резкая смена противоре-

ческих чувств, у артистов они сглажены, прожиты очень приблизительно, а подчас, как, например, переключением действия, когда артисты в стремительных темпериентных сменах «общаются», глядя на дирижерскую палочку (сцены Андрея Хованского и Зины).

При всей своей промозглости неожиданной обязательным получился в первом действии Хованский (В. Шост). В облике и голосе Марфы (З. Шубина) ощущается богатство человеческой натуры, глубина загнанного страдания. Хорош Подьячий (С. Мавнуков) — живой, голистый. Как всегда, произвела впечатление ария Шакловитого (Л. Мещеряков). Счастье проявил себя и в вокальном, и в сценическом отношении А. Крюков — Андрей Хованский.

Но самый большой недостаток «Хованщины» — плохая дикция исполнителей.

(Окончание на 4-й стр.)

Удалось ли это театру? Иногда — да, иногда — нет. Гастроли открылись «Хован-

Фото И. Пелечук.

Зарисовки: С. Чумаков, Ю. Горбунова, А. Рыбак